

Читайте в серии

САРА ДЖИО

Ежевичная зима

Фиалки в марте

Соленый ветер

Последняя камелия

Утреннее сияние

Лунная тропа

Тихие слова любви

Среди тысячи лиц

КАРЕН УАЙТ

Рансодия ветреного острова

Танцующая на гребне волны

Между прошлым и будущим

*Посвящается любви,
минувшей и настоящей,
но главным образом той,
что длится вечно*

Имейте смелость довериться
любви еще раз, снова и снова.

Майя Энджелоу

Глава 1

15 ноября 2008 года

— О нет! Ну почему я *всегда* так делаю? — сказала я своему жениху Райану, когда мы вошли в ресторан.

— Что делаешь, детка?

— Забываю сумочку в машине.

Мы только что оставили машину на парковке. Когда мы выглянули в окно, парковщик как раз занимался белым «БМВ» Райана.

— Сейчас я за ней схожу, забывчивая ты моя. — Он чмокнул меня в щеку. — А ты садись за столик. Я вернусь через минуту.

Четыре года назад мы встретились на нашем первом свидании во французском ресторане «Ле Марше» на Четвертой авеню, где столик надо было бронировать за пять месяцев. Каким-то образом Райану удалось организовать его для нас. Точно так же он заполучил его и этим вечером. Судя по всему, моему жениху под силу двигать горы.

— Я хочу, чтобы сегодня у нас был идеальный вечер, — заявил он, выкладывая мне новость о забронированном столике. Райан взял меня за руку так, словно никогда не собирался отпускать ее. Бриллиант, куда более внушительного размера, чем мне бы хотелось, сверкнул на моем безымянном пальце. Мы собирались пожениться в июле в Фэрмонте.

— У вас забронирован столик? — спросил администратор, когда я раздевалась в гардеробе.

— Да, — ответила я. — На двоих, фамилия Уинстон.

Трудно поверить, но через несколько месяцев я стану миссис Райан Уинстон. Вот-вот я возьму фамилию Райана. Он этого хотел, да и я, пожалуй, не откажусь. У нас будет семья *Уинстонов*, доверенных лиц Гейтсов и Нордстромов. Это известная фамилия, и принадлежать к ней — это честь.

Но я всегда была Кайли Крэйн. *Кей-Кей*, хотя на самом деле меня никто так не называл класса с шестого. И все же непростово вот так взять и отказаться от своей фамилии. Я крепко зажмурилась, потом снова открыла глаза, пытаюсь прогнать воспоминание, пробивавшееся в моем сознании.

— Прошу вас, следуйте за мной, — сказал администратор и повел меня к уединенному столику у окна. Я посмотрела через стекло на улицу и отметила, что капли дождя превращают уличные фонари в драгоценные камни. Сиэтл может быть старым серым джентльменом, но он все равно продолжает сверкать под покровом облаков. Я нервно подтянула повыше правый рукав платья, как делала это всегда, когда мне приходилось общаться с людьми из высшего общества, к которому принадлежал и Райан. Ему не слишком нравится татуировка на моем плече. Пожалуй, я и сама от нее не в восторге. Рисунок, наколотый десять лет назад, слишком дерзко напоминал о прошлом, которое не стало будущим, о мечтах, растворившихся в воздухе. Я не смогла воплотить их в реальность, и все же слово *Toijours*, означающее в переводе с французского «всегда», оставалось начертанным на моей коже. Я потеряла плечо, желая, чтобы в моей руке оказался волшебный ластик.

СРЕДИ ТЫСЯЧИ ЛИЦ

Я села за столик, положила на скатерть мобильный телефон и стала рассматривать проходящие мимо ресторана пары, прятавшиеся от дождя под капюшонами или зонтом. Женщина лет двадцати с небольшим вцепилась в своего приятеля или мужа, и они расхохотались, осторожно обходя грязную лужу. Эта сцена перенесла меня в те дни, когда я, двадцатидвухлетняя, и Трэйси переехали в Сиэтл. В те времена мы смотрели на жизнь широко открытыми глазами и были идеалистками. Мы верили в любовь и в хеппи-энд.

Забавно, как все обернулось.

Я поймала свое отражение в оконном стекле. Мои каштановые волосы до плеч распушились, видно, зря я потратила столько времени, выпрямляя «утюжком» свои густые, от природы волнистые пряди. И зачем я этим занималась? Разве Райан не повторял мне, что ему нравятся мои кудри и зеленые глаза? И веснушки на носу? Я улыбнулась. Теперь моя жизнь была наполненной. Я работала в «Сиэтл Геральд», собиралась перестраивать деревянный дом в ремесленном стиле в Уоллингфорде, тот самый, который я купила вместе с... Райаном, разумеется.

Я улыбнулась, когда он вошел в ресторан с моей сумочкой.

— На улице просто потоп, — сказал Райан, протягивая мне черную сумочку от «Майкл Корс», которую он подарил мне на прошлое Рождество, и провел рукой по мокрым волосам. Красивый — только так можно описать его внешность. Классическая красота. Первое впечатление Трэйси, которым она шепотом поделилась со мной в туалете ресторана в тот вечер, когда я представила их друг другу, прозвучало так: оживший диснеевский принц. Райан таким и был. Высокий, мускулистый с густыми темными волосами. Дайте ему щит

и белого коня, и перед вами окажется точная копия принца из мультфильма, который поразил Золушку в самое сердце. Мне повезло.

Райан потянулся через стол и накрыл мою руку своей.

— Я позвонил заранее, чтобы убедиться, что у них есть твое любимое бордо. Помни, наш идеальный вечер только начинается.

Когда он поднес мою руку к своим губам, я улыбнулась.

— Каждая деталь имеет значение, — добавил он с милой улыбкой. — Последнее время ты была несколько отстраненной, и сегодня я хочу сделать для тебя все, чтобы тебе понравилось.

Я покрутила на пальце помолвочное кольцо и кивнула. Райан всегда умел «читать» меня, возможно, даже лучше, чем я сама себя понимала.

— С того момента, как я стала делать репортажи о бизнесе в Сиэтле, работа превратилась в настоящий ад, — ответила я. — А теперь нужно обязательно закончить серию статей о площади Пионеров.

Первую из трех опубликовали как раз сегодня. Я не сомневалась, что Райан ее прочитал, но мы договорились не обсуждать все вопросы, в которых наши профессиональные интересы расходятся. Он умный человек и достаточно проницательный, чтобы понимать: стоит ему заговорить о моей статье, как вечер будет непоправимо испорчен, еще не успев начаться.

Райан обошел наше правило и перевел разговор на мнения тех людей, которых не было вместе с нами за этим удобным столиком на двоих.

— Знаешь, многие мои коллеги думают, что следовало бы взорвать дома в этом радиусе из шести кварталов.

Я покачала головой.

СРЕДИ ТЫСЯЧИ ЛИЦ

— Это ты говоришь или твоя команда по управлению рисками?

— Сложно игнорировать тот факт, что там одни наркоманы, пьяницы и бродяги. Там и пары футов невозможно пройти, чтобы не наступить в человеческие экскременты.

— Что ж, — сказала я, размышляя, перевесит ли удовольствие от доказательства моей правоты романтические планы Райана на этот вечер, — этим людям требуется помощь. Но этим занимается только миссия «Евангелие надежды». В моем понимании жизнеспособность благотворительной организации состоит в том, чтобы хоть как-то облегчить жизнь нуждающихся. Ты не можешь обвинять меня в том, что я хочу, чтобы организация работала.

Подошел сомелье и, откупорив заранее выбранную Райаном бутылку красного вина, разлил вино по бокалам.

— Милая, — нежно произнес Райан, когда я сделала первый глоток, — у тебя самое большое сердце, других таких людей я не знаю. Как я мог бы винить тебя за что бы то ни было?

Я подумала о своих статьяx и о том, сколько усилий я приложила к тому, чтобы не позволить эмоциям взять верх над непредвзятой позицией репортера. В первой половине этого дня я взяла интервью у руководителя Миссии, корпулентной дамы по имени Мелисса. Она заглядывала мне в глаза и практически умоляла меня защитить их организацию от тех самых девелоперов, с которыми работал Райан. Застройщики горели желанием построить дорогие многоквартирные дома, заодно согнав с насиженного места сотни бездомных бродяг.

Согласна, площадь Пионеров и ее окрестности — это не самое приятное место в Сиэтле. Снос существующей

ющих домов и новое строительство могло бы вдохнуть свежую жизнь в эти улицы. Но Райан нарисовал слишком мрачную картину места, которое я любила много лет назад и люблю до сих пор. Любой равнодушный к судьбам других людей человек поймет, что новая застройка этих кварталов приведет не только к закрытию миссии «Евангелие надежды», но и к уничтожению тысяч дешевых квартир и двух приютов для бездомных. Таким образом, интересы девелоперов, многим из которых Райан помогал осуществлять финансовые вложения, противоречили интересам города Сиэтла.

— Думаю, мне просто нравится это место, именно такое, как сейчас, — сказала я. — В этих кварталах ощущается старый Сиэтл. Понимаю, у него неприглядный вид. Но там живут много людей.

— Кажется, и ты там когда-то жила?

На этот вопрос я предпочла бы не отвечать, поэтому я принялась раскладывать на коленях салфетку.

— Нет, — наконец ответила я, — но я была знакома с тем, кто там жил.

Я не призналась в том, что долгие годы интерес к этому *человеку* не оставлял меня в покое, временами разъедаая меня, словно раковая опухоль. Я мучила Google, но *Кэйд*, казалось, не только ушел от меня, но и исчез с поверхности земли. Но теперь эта история осталась в прошлом.

Райан подозрительно поднял бровь.

— И кто же этот человек?

— Никто, — пробормотала я, отчаянно желая сменить тему. Мне настолько же сильно не хотелось говорить о моей прошлой любви, как не хотелось слушать о личной жизни Райана, особенно о женщине, с которой он встречался до меня. Ее звали Ванесса, она была красавицей с Юга. Их с Райаном отцы, оба благородного

происхождения, были лучшими друзьями и магнатами в мире недвижимости со связями на Восточном и Западном побережьях. Именно она должна была стать миссис Райан Уинстон — ко всеобщей радости — до того, как в его жизнь вошла я и разрушила эти коллективные планы. Представьте только выражение их лиц: «Мама, папа, это Кайли. Я люблю ее. И у нее татуировка!»

Когда в самом начале наших отношений я попыталась обсуждать ситуацию с Райаном, он ответил прямо:

— Ты же знаешь, что нам с Ванессой суждено было стать лучшими друзьями. Мы выросли вместе.

— Но она все еще тебя любит, — заметила я, и мое сердце пропустило удар.

Райан покачал головой.

— Нет, она меня не любит.

— Райан, я женщина, и я вижу, как она на тебя смотрела в Западной Виргинии.

Она приезжала со своей семьей в Гринбрайер на ежегодный праздник, в котором Райан, его семья и их друзья традиционно принимали участие, как делали это их предки. Мужчины играли в гольф, женщины общались за ланчем. Я сумела пережить эту пытку только благодаря сочувствию одного официанта, который плеснул в мой сладкий чай немного бурбона.

Призрак — так Трэйси называет юношеские влюбленности. Им нельзя позволить задерживаться.

Я посмотрела на своего жениха, выпрямившегося в кресле. Да, мы пришли в мир из разных мест и смотрим на него по-разному. Но Райан захотел быть со мной, а я не хотела отказываться от него. Наше прошлое закончилось. Райан стал моим настоящим. Я была благодарна за то, что наши некогда отдельные пути соединились и этим вечером привели нас сюда вместе. Мы теперь вместе навсегда. Навечно.